

УДК 811.14-112 + УДК 811.124

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

© 2012 г.

М.Н. Славянская

Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова

terentia@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Поставлена проблема необходимости противостоять усиливающемуся процессу превращения важных слов-терминов в семантические пустышки, наполняемые любым содержанием.

Ключевые слова: социальная функция языка, греко-латинская словесность, исходная семантика слов: компетенция, коррупция, демократия и др.

В последнее время угнетение дисциплин, связанных с изучением греко-латинского мира, вызывает всё большее недоумение своей разбалансированностью с общим направлением культурной политики.

С одной стороны, провозглашается непреходящая значимость деятельности Кирилла (Константина) и Мефодия для славянской культуры, с другой, – из программ даже на филологических факультетах изымается древнегреческий язык. С одной стороны, делаются низкие поклоны в сторону западноевропейского образования, с другой, – минимализируется курс латинского языка, хотя вряд ли в Европе найдется, например, преподаватель римского права без основательного знания латыни, и почему-то в Львовском университете латинский язык изучается на всех без исключения факультетах.

С одной стороны, патриарх Кирилл говорит, что в этом году только в Москве будет построено 10 церквей, а в ближайшие годы в России – 250 церквей. С другой – видимо, неважно, что в скором времени некому будет квалифицированно объяснить, откуда же возникло христианство, православие, взялись наши собственные имена, занесенные в святцы и пр.

А кто будет профессионально преподавать в воскресных школах и вести серьезный курс религиоведения в средних школах?

Клиповое мышление чиновников от образования не дает им возможности устанавливать логические связи. Если укреплять христианство, православие, культуру русской речи, то как одновременно можно изничтожать слабые ростки древнегреческого языка в России?

Происходит что-то странное: чем больше угнетают греко-латинскую словесность (языки, литературу), тем больше усиливается желание

обозначить нечто словами, терминами именно этого мира (ср. «нан(н)отехнологии» от греч. *nan(n)os* – «карлик»).

Одной из печальных примет нашего времени является всё более и более распространяющаяся неточность, приблизительность собственных знаний человека при наличии очень привлекательной, но только кажущейся точной и объемной «кнопочнообеспеченной» информации. Недаром всё чаще анализ причин учащающихся катастроф заканчивается выводом: виноват человеческий фактор.

Классические языки (древнегреческий и латинский) могут выявить эту «приблизительность знаний» и показать её недопустимость в определенных случаях. Так, удручающей является игра в название и переименование учебных заведений. Здесь все термины (школа – гимназия – классическая гимназия – лицей – институт, университет, академия) греческого и латинского происхождения. Они в течение двух тысячелетий образовывали единое семантическое поле, где все вышеуказанные слова приобрели четкое значение в систем европейского и российского образования. Название, например, «классическая гимназия» обозначает учебное заведение с преподаванием классических (древнегреческого и латинского) языков или, в худшем случае, только латинского. Практикуемая сейчас квалификация «классическая гимназия» без этих языков есть абсурд и заведомая неправда.

Безумная тяга к переименованиям, к употреблению многих слов греческого и латинского происхождения без профессионального знания и понимания их значения стало теперь социально опасным. Напомним, кстати, о роли недопонятого значения латинского слова «революция» (*revolutio* – «откатывание назад, пере-

ворот)), употреблявшееся только в смысле «резкое изменение, переворот»

В распространяемых Министерством образования и науки РФ бумагах предлагается слово «программа» заменить на «комплекс», между тем как *complexus* есть просто «сплетение», а греческое *programma* означает «предписание, распоряжение, букв. «написанное наперед», т.е. здесь в значение заложена сема «динамика», а в *complexus* – сема статики.

Непонятно также настойчивое введение слова «компетенция» (вместо «знание», «усвоение»). *Competens* имеет значение «соответствующий, подходящий, согласованный». т.е. компетенция есть узкая, точно соответствующая заданию осведомленность. Здесь на первом месте сема «скоординированность с определенными задачами», а не «ориентированность» в изучаемом предмете в целом. Заимствованная из заокеанских моделей образования направленность на «узкую» специализацию, думается, противоречит традиционным целям российского образования, которое должно готовить людей, знающих свое дело в целом и компетентных в его конкретных направлениях.

Только специалисты по древним культурам (в данном случае – античной) могут объяснить эту странную тягу к переименованиям, на которую у нас сейчас возлагают большие надежды: заменим слово – улучшим суть. Данное явление (к удивлению), так пышно расцветшее в современной России, есть не что иное, как архетип мышления, восходящий к первобытным временам.

Анализируя мифологическую стадию развития предфилософии, И.М. Тронский писал: «Среди мифологических аспектов языка должны быть особо отмечены два момента. Во-первых, язык как целое сравнительно редко привлекает к себе внимание; центр тяжести мифологической трактовки языка лежит на слове, точнее – на имени. Имя вещи мыслится неразрывно связанным с самой вещью, её неотъемлемой частью (термин «свойство» в силу своей абстрактности был бы здесь неуместен). Каждая вещь – единый целостный комплекс, живой носитель конкретных отношений, от которого не абстрагируются отдельные элементы, в том числе имя. Имя не существует вне вещи, и, совершая какие-либо операции над именем, мы воздействуем на вещь, подчиняя её нашей воле. Отсюда сила заговоров, заклинаний, отсюда стремление «первобытного» человека «засекретить» имена тех предметов, которые он считает нужным обезопасить от враждебного воздействия, тенденция к созданию тайных языков. На принципе взаимозамещаемости имени и вещи

покоится вся словесная магия. Наряду с убеждением в том, что обыденные слова родного языка в основном являются «настоящими» именами вещи, некоторые имена выделяются как особо значительные. На греческой почве мы встречаемся с представлением о группе имен, специально свойственных языку богов, в отличие от наименований, которые употребляют, говоря о тех же предметах, люди. Такие указания неоднократно попадают в древнейших памятниках греческой литературы (гомеровские поэмы, Ферекид)».[1, с 8–9]

В определённых случаях обращение к исходному значению греческого или латинского слова может помочь более точному пониманию тех или иных социальных процессов. Сейчас постоянно звучит слово «коррупция», употребляемое в значении «подкуп, взяточничество, лоббирование». Это слово образовано от латинского глагола *gumpo* (*gupi, gupturn*), имеющего общее значение «разрушать»: рвать, разбивать, пронзать, рассекать, нарушать (договор), преступать и т. п. (См. этимологический словарь). *Corrupto* – «портить, повреждать и т.п.»; *corruptus* – «испорченный, бесчестный, пришедший в упадок, опозоренный» и др. – «подкупленный». «Коррупция» – это не только подкуп, это полное отсутствие нравственных основ. Поэтому «коррупция» – это и наркоторговля, и половые извращения, и приучающие к убийствам телепередачи, и многое-многое, что делает современный мир таким страшным для пока ещё нормального человека.

И продолжая тему и уточняя исходное значение греческих и латинских слов, вспомним о появлении слова «демократия».

Непревзойденное до сего времени государственное устройство сформировалось в V веке до н.э. в Афинах. С этого времени и до сего дня слово «демократия» (букв. народовластие) пребывает в европейской цивилизации, в том числе в современной России. Но одинаковый ли смысл вкладывался и вкладывается в это слово.

Этимологически «*demos*» (*damos*) восходит к глаголу «*daio*» – делю, обозначая определенную территорию (ср. в «Илиаде» V, 710 – упоминание о беотийцах, имеющих плодородную землю (*demon*), и в понимании эллина V в. до н.э. *демос* – совокупность полноправных афинских граждан, имеющих свой «надел». Многочисленные приезжие (метеки) включались в «демос» только за большие деяния. Ничего лучше для описания афинской демократии мы не найдем, чем слова из речи великого афинского стратега Перикла (Фукидид, II, 37–39): 37. Для нашего государственного устрой-

ства мы не взяли за образец никаких чужеземных установлений. Напротив, мы скорее сами являем пример другим, нежели в чем-нибудь подражаем кому-либо. И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством. В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же до дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-нибудь отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести. Бедность и темное происхождение или низкое общественное положение не мешают человеку занять почетную должность, если он способен оказать услуги государству. В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений; мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем поведении следует личным склонностям, и не выказываем ему хотя и безвредной, но тягостно воспринимаемой досады. Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним и повинемся властям и законам, в особенности установленным в защиту обижаемых, а также законам неписаным, нарушение которых все считают постыдным.

38. Мы ввели много разнообразных развлечений для отдохновения души от трудов и забот, из года в год у нас повторяются игры и празднества. Благоприятность домашней обстановки доставляет наслаждение и помогает рассеять заботы повседневной жизни. И со всего света в наш город, благодаря его величию и значению, стекается на рынок всё необходимое, и мы пользуемся иноземными благами не менее свободно, чем произведениями нашей страны.

39. В военных попечениях мы руководствуемся иными правилами, нежели наши противники. Так, например, мы всем разрешаем посещать наш город и никогда не препятствуем знакомиться и осматривать его и не высылаем чужеземцев из страха, что противник может проникнуть в наши тайны и извлечь для себя пользу. Ведь мы полагаемся главным образом не столько на воен-

ные приготовления и хитрости, как на наше личное мужество. Между тем как наши противники при их способе воспитания стремятся с раннего детства жестокой дисциплиной закалить отвагу юношей, мы живем свободно, без такой суровости, и тем не менее ведем отважную борьбу с равным нам противником [2, с. 80].

Современная жизнь с её процессами глобализации создала пока что не явное противостояние или борьбу, но непосредственное прямое сопоставление различных культур и цивилизаций (последнее слово понимается как социальное устройство общества). Сейчас уже никто не отрицает того факта, что европейская культура сжимается, как шагреновая кожа. Помочь сохранению европейской культуры может только активная, четко организованная самоидентификация. Последнюю в полном объеме не может осуществить ни одна отдельная страна Нового времени. Это под силу только греко-латинской культуре античности и Средневековья, сохраняемой во всех европейских странах. Именно она является цивилизационно-маркирующей, цивилизационно-образующей культурой. Сейчас в России происходит скрытая элиминация (а фактически – уничтожение) европейской культуры (ср. хотя бы программы гуманитарных факультетов советских времен и настоящего времени). Обычно Греко-латинскую культуру называют основой, фундаментом, относя её этими словами в далекое, уже неразличимое прошлое. Подчеркнем, однако, что Греко-латинский мир есть не только фундамент, но каркас всей европейской культуры до сего времени: государственный строй на западе и востоке Европы, формулировка правовых и этических норм, организация образования, организация всей словесной деятельности, спортивные игры, театр, музыкальные состязания, изобразительное искусство, греко-италийская мифология, основы всех наук и пр., и пр. Нужно ли и не преступно ли разрушать весь каркас?

Список литературы

1. Тронский И.М. Античные теории языка и стиля. М.–Л.: ОГИЗ, 1936. 341 с.
2. Фукидид История. Л.: Наука, 1981. 543 с.

SOCIAL FUNCTIONS OF THE WORLD OF GREEK AND LATIN TODAY

M. N. Slavyatinskaya

The article raises the issue of the constant casual misuse of loan words, deprived of all semantic force, increasingly transforming major terms, and the need to resist the process.

Keywords: social function of the language, the world of Greek and Latin, source semantics of words: competence, corruption, democracy etc.